

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 19 de diciembre de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 19-ое декабря 1957 г. № 413

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

73. ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ. — ВОЗРОЖДЕНИЕ КОМИНТЕРНА. — ТАИНСТВЕННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ЕГИПЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ. — НОВИНКИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — КОНЧИНА БЕЗБОЖНИКА-ПРОФЕССОРА. — УВОЛЬНЕНИЯ ТРЕХ ВИДНЫХ ПОЛКОВОДЦЕВ.

Отношение иностранных правительств к советскому правительству нашло любопытное отражение в текстах поздравительных телеграмм по случаю сорокалетия поражения русского народа коммунизмом.

С наибольшим достоинством составлена телеграмма Айзенхауэра: "...народ Соед. Штатов вместе со мной шлет поздравления и добрые пожелания народам Советского Союза". (Никаких поздравлений правительству в телеграмме адресованной Ворошилову!)

Еще лучше телеграмма президента Гронки: "По случаю национального праздника выражаю от своего имени и от имени моей страны искренние пожелания процветания и мирного развития народов СССР". (Независимо от режима?).

Чуть хуже текст израильского поздравления: "По случаю юбилея Великой Октябрьской революции прошу Ваше Превосходительство принять пожелания процветания народам СССР" (Самого Ворошилова не поздравляют!)

Зато витиеватые пожелания здоровья, процветания и "личного счастья" получил дряхлый Клим Ворошилов от королей Дании и Норвегии, Непала и Ирана, от президентов Франции, Западной Германии, императора Эфиопии и Японии, президентов Финляндии и Сирии. Король Камбоджи пишет: "Мне особенно приятно передать Вам пожелания успеха в вашей высочайшей миссии и процветания народам СССР".

Наиболее подхалимски звучит телеграмма бедной королевы Елизаветы: "Я счастлива приветствовать в эти дни в Вашем лице, господин маршал, сотрудника Ленина и свидетеля великой эпохи, когда выковывалась судьба человечества. Я шлю от всего сердца пожелания счастья Вам, Вашей родине и миру всем".

По английской неписаной конституции за текст телеграммы отвечает правительство, которое посоветовало Елизавете приветствовать старого убийцу за то, что он был свидетелем (и соучастником) убийства семьи ее Двоюродного Деда, когда юной королевы еще на свете не было. Право стоит ее пожалеть, что не жила она когда в крови Царственных Мучеников, невинных Великих Князей, Царственного Отрока и их вышедших из народа верных слуг "выковывалась судьба человечества".

Пресмыкание британского правительства перед коммунистическими палачами, в которое оно втянуло свою колову, встречает в Москве заслуженный ответ: Хрущев уже не раз на дипломатических банкетах острит перед дипломатами в присутствии британского посла на тему о том, как в Суэце прищипили хвост британскому льву, как его рычанье перестало пугать тепленькие народы Азии и Африки. Посол ни разу не протестовал против этих неприличных шуток и даже не покидал тех банкетов, на которых окружение Хрущева подобострастно хохотало над "безхвостым британским львом", как прозвал Англию еще Маяковский.

Таких шуток себе в Москве больше не позволяют по адресу проигравшей

войну Германии, ни, тем более, ни над одним мелким государством Старого или Нового Света.

С точки зрения советской подрывной политики во всем мире очень важно восстановление фактически прежнего Коминтерна, которое выразилось в двух важных совещаниях после 40-й годовщины советского режима. Все приглашенные на празднества лидеры международного коммунизма, в лице партийных делегаций, не покинули Москвы после праздника, а остались для участия в двух совещаниях, ничуть не отличающихся по существу от прежних сессий Исполкома Коминтерна. Формально возглавлял работу сам Хрущев, но фактически руководил обоими совещаниями М. А. Суслев, играющий при Хрущеве роль Зиновьева — председателя Коминтерна в ленинскую эпоху. Техническую работу вел Л. И. Брежнев, секретарствующий на заседаниях президиума ЦК, старик Куусинен (секретарь Коминтерна с его основания) и П. Н. Поспелов. С 14 по 16 ноября длилось совещание делегаций СССР, Китая и 10 европейских (Албания, Болгария, Венгрия, Вост. Германия, Польша, Румыния, Чехословакия) и азиатских (Вьетнам, Корея и Монголия) сателлитов. Приглашены были на это совещание присланные Тито его два наперсника: Кардель и Ранкович, что сразу дало случай выявить их разногласия с директивами Хрущева. После трехдневных споров, совещание опубликовало обычную многословную декларацию, в которой возмещается кризис капитализма, указывается, что сейчас подписавшие декларацию страны возглавляют 950 миллионов населения, а поднимающиеся против "империалистических" стран Азии и Африки (не считая Китая, Вьетнама и Кореи) насчитывают свыше 700 миллионов населения. Таким образом большая часть населения земного шара или в рядах руководимых коммунистами народов или в добивающихся и большей частью уже добившихся независимости стран относится враждебно к "империалистическим державам". Это уже непереносимо, ибо Марокко ориентируется на Соед. Штаты, а не на СССР, Тунис принял участие в раследовании венгерской проблемы и занял враждебную коммунистическим насильникам позицию, а Пакистан, Иран, Ирак и Турция, как и Филиппины, Лаос, южный Вьетнам, находятся в военном союзе с Соед. Штатами. Вообще большим заблуждением советской дипломатии всегда был расчет на "кочующие" народы, что показал опыт поддержки коммунистами в продолжении долгих лет Чан Кайши и Кемала Ататюрка против Запада.

Далее декларация обвиняет империалистов в современных войнах в Индонезии, Индонезии, Малайе, Кенни, Коре, Гватемале, Египте, Алжире, Йемене и Омане в отказе от разоружения и возрождения германской военной мощи.

При оценке последних событий внутри коммунистического блока совещание провозглашает борьбу против "логматизма" (так теперь называют сталинщину) и "ревизионизма" (новое на-

звание титоизма), считая главной опасностью последний. Это утверждение привело к тому, что Кардель и Ранкович отказались подписать эту декларацию и тем самым поставили Югославию вне блока Кремлевских сателлитов. Поэтому в сообщении о совещании не сказано об участии в нем югославских делегатов. Но позиция титовских охарактеризована так: "они выступают против исторической необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, отрицают руководящую роль марксистско-ленинской партии, отрицают принципы пролетарского интернационализма, требуют отказа от основных ленинских принципов партийного строительства и, прежде всего от демократического централизма, требуют превращения партии из боевой революционной организации в некое подобие титовского клуба". Однако, югославская делегация согласилась подписать другой документ, предложенный на утверждение второго совещания, состоявшегося след за первым 16-19 ноября, в котором приняты участие делегаты 63 стран, представленных не только коммунистическими партиями, но и теми, которые, подчиняясь ЦК КПСС, маскируют себя другими прозвищами: "социалистическая единая партия Германии", "прогрессивная рабочая партия Канады", "Народная социалистическая партия Доминиканской республики", "Народный Авангард Коста-Рика", "Швейцарская партия труда". Этот документ, называемый "Манифест мира" протестует против производства атомного и водородного оружия, вооружения Западной Германии, провокаций войны на Ближнем и Среднем Востоке, не называя те державы, которые в этом обвиняются. Подписывая второй документ, Кардель и Ранкович настояли на исключении прямых обвинений против правительства Соед. Штатов, от которого еще собираются получить военную и экономическую поддержку. Эта двойственная игра титовских подручных конечно не совсем устраивает Хрущева, почему советские источники поспешили заявить, что каждая делегация былавольна подписывать тот или иной документ, который находила для себя приемлемым.

Мы, конечно, не знаем о других решениях, принятых на этих совещаниях: эти решения определят политику, которую будет проводить в себя на родине каждая из делегаций по возвращении с совещания. Но весьма вероятно создание нового более или менее главного органа руководства этими партиями с местонахождением в Москве или в столице одного из сателлитов, как прежде бюро Коминформа, находившееся сначала в Белграде, а затем в Бухаресте.

После совещания состоялся торжественный проводы важнейших делегаций; так китайскую делегацию проводили до Иркутска секретарь ЦК П. Н. Поспелов, генерал армии М. С. Калинин, зам. министра иностранных дел А. В. Захаров и работник ЦК И. С. Щербаков; германскую делегацию проводили до границы генер. секретарь мин. иностранных дел Б. Ф. Полтерев и сотрудник ЦК И. В. Поляков; югославия проводил до пограничной станции Чоп министр электростанций А. С. Павленко; венгерскую проводил до границы зам. прелеса комитета партийного контроля при ЦК И. П. Бойков; поляков проводили первый зам. мин. иностранных дел Н. С. Патоличев и сотрудник ЦК Я. Ф. Дзержинский (сын чекиста, оставшийся полковником по смерти отца в 1925 г.), румын проводил прелс. научно-технического комитета при совете министров Ю. Е. Максарев.

Прочие делегации, уехавшие поездом, проводили менее значительные фи-

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

Н. Кусаков
О СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ
И О ШКОЛЕ РУССКОЙ

Г. Гулач-Аптемовская
НАРОДНЫЙ ЦАРЬ

Михаил Бойков
НЕЧТО
МРАЧНО-ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

гугры. Любопытно отметить, что на вокзале при отъезде из Москвы произнесли речи Ульбрихт, Кадар, Гомулка, Киву Стойка; на аэродроме речи говорили не побоявшиеся лететь на советских самолетах после катастрофы при прилете в Москву румынской делегации болгарин Живков и кореец Ким Ио Сен, но Кардель и Ранкович "красноречиво молчали", хотя в Москве их провожали на вокзале Микоян и Суслев, а на границу приехал их проводить из Киева зам. прелс. совета министров Украины М. С. Гречуха.

Большое значение имел визит в СССР египетского министра обороны Абдель Хакима, которого сопровождали секретарь президента Нассера Самил Шараф, нач. генер. штаба бригадир Хафиз Измаил, адмирал Солиман Эссад, ген. майор авиации Абдулла эль Шаркан и ряд офицеров египетского флота и авиации, что ясно указывает на переговоры, связанные с поставками военных судов и самолетов и их вооружения. В переговорах с египтянами приняли участие маршал Малчновский, нач. ген. штаба маршал В. Д. Соколовский, его зам. по сухопутным силам ген. армии Ал. Ив. Антонов, адмирал С. Г. Горшков и зам. нач. ген. штаба по морским силам адмирал Вас. Ал. Фокин, нач. военно-воздушных сил маршал авиации К. А. Вершинин и нач. ген. штаба маршал авиации С. И. Руденко, нач. военно-транспортной авиации маршал авиации Ник. Сем. Скрипка, нач. истребительной авиации генерал-полковник авиации Покрышкин. Делегация посетила военные заводы Москвы и Ленинграда, судостроительные заводы им. Марти. Ленина и Балтийский в Ленинграде, где их принимали ком. военным округом ген. армии Матвей Вас. Захаров (вступивший в партию еще в эпоху керенщины), его нач. штаба ген.-лейтенант С. В. Рогинский и нач. полит. управления Дм. Ив. Холостов. В Кронштаде их принял ком. Балтийским флотом адмирал Н. М. Харламов, команд. кронштадтской крепостью контр-адмирал И. И. Байков. По возвращении в Москву египтяне приняли участие в празднествах, а затем возобновились совещания в ген. штабе о формах военной помощи СССР Египту. Два дня делегация провела в авиагарионе Кубинка, нач. которого генерал полковник авиации С. У. Рубанов, при нач. штаба авиации СССР маршале С. И. Руденко, демонстринговал им военное обучение на новейших самолетах. Затем, по возвращении в Москву, делегация имела длительное совещание с Хрущевым, Микояном, Булганиным, Малиновским и прелс. гос. комитета по экономическим сношениям М. Г. Первухиным.

14 ноября они посетили военно-воздушную академию им. Жуковского, начальнику которой ген.-лейтенант военно-инженерной службы В.И. Волков показал им лаборатории, классы, ангары и

поднес им значки этой академии, получив в ответ поднесенный академии флаг египетской военной авиации.

При отъезде из Москвы Абдель Хаким в длинной речи говорил о том, что только в СССР египтяне встречают радужное гостеприимство, которое так противоречит высокомерию англо-французов и презрению американцев к арабским народам.

Самый перечень лиц, участвовавших в переговорах, показывает, что дело идет о поставках для военного флота и авиации Египта, который так неосторожно американцы от себя оттолкнули, имея в виду интересы Израиля, враждебного вооружениям арабских стран.

Во избежание повторения таких ошибок англо-американцы спешат теперь поставлять легкое оружие Тунису, зная, что отказ в военных поставках вызовет немедленное обращение в Москву. Недаром французский министр иностранных дел Пино обратился к советскому послу С. А. Виноградову с просьбой не поставлять оружия Тунису.

Удивительно бледно прошло сорокалетие революции в советских толстых журналах: в сентябрьских номерах "Нового Мира", "Октября", "Звезды", "Знамени", "Невы" в обязательном порядке напечатан доклад Н. С. Хрущева "За тесную связь литературы и искусства с народом", хорошо знакомый моим читателям (см. "Нашу Страну" № 401 от 26 сентября с. г.). Это не возврат к сталинщине, а начало хрущевщины, ибо показывает, что Хрущев не ограничивается опубликованием своего доклада в "Коммунисте", а заставляет все журналы его печатать, создавая "культ своей личности", в чем он зло и остроумно упрекал Жукова. Все эти последние Сталина, оплевывавшие его память на XX съезде партии, по своему воспитанию в сталинской передней и в его лакейской вовсе не являются противниками "культа личности", а только мечтают каждый про себя перебить своих соперников и установить на их трупах "культ своей личности"; об этом мечтал и хитрый Маленков, и оборотистый Булганин, и тупой холоп Сталина Молотов, и юркий Каганович, считавший себя в качестве сталинского шурина, Борисом Годуновым при царе Феодоре, и жестокий советский Скалозуб Жуков, но сейчас это начинает уже удаваться Хрущеву, доклад которого становится катехизисом советских писателей.

В юбилейных октябрьских номерах тех же журналов очень серо отражен советский юбилей; более талантливые писатели просто молчат, боясь, чтоб им не настали на шею при новом изгибе партийной политики.

В "Новом Мире" пустозвонная передовая — "Главная линия", подхалимская статья А. Хавина "Новая география научного творчества", приписывающая партии "все открытия и изобретения, все успехи промышленности этих сорока лет" (никому из нас не пришло бы в голову объяснять постройку железных дорог или пароходов в прошлой веке тем, что Россия была монархией) затем серия скучнейших воспоминаний о Ленине и событиях революции в искаженном виде, ибо надо так изобразить первые дни большевизма, чтоб не показать Троцкого, Зиновьева, Бухарина и прочих врагов народа.

Читая эти "мемуары", я думал, что и юбилей защиты Москвы от немцев в 1941 г. будут писать без Жукова, Власова и других полководцев, отстоявших советское иго над своим народом.

В "Октябре" печатается пасквиль украинского писателя Александра Терентьевича Гончара на белое движение "Перекоп", что позволило журналу уделить меньше места тошнотворным "октябрьским мемуарам".

В "Знамени" стихотворная поэма Николая Семеновича Тихонова "Серго" о скитаниях по кавказским горам бегавшего при успехах Добровольческой армии Олджончидзе и о воспоминаниях о Ленине чехословацкого большевистского президента Антоича Запотоцкого, не смогшего по болезни приехать в Москву на юбилей и умершего неделю спустя — 13 ноября; коронить его

поехали дряхлый К. Е. Ворошилов, член президиума ЦК Н. Г. Игнатов, "освободитель" Праги маршал И. С. Конев и кандидат президиума ЦК украинец Д. С. Коротченко.

В "Звезде" находим отвратительную киноповесть некоего Алексея Зиновьева "Балтийская слава", по которой англичане, якобы, обещали через Папу не вести морских операций в 1917 г. в разгар войны, если немцы с моря овладеют Кронштадтом и Петроградом; наши адмиралы были не прочь сдать флот немцам или пустить его ко дну, но большевики, якобы, приказали матросам защищать морские подступы к столице, что они и сделали, якобы, разбив немецкий флот. Дальше идут столь же лживые рассказы о Гражданской войне и "белых зверствах". Лучше лирические стихи поэта Виссариона Саянова, совершенно игнорирующие партийный юбилей и вообще политику. Зато Илья Садофьев напустил в свою лирику упоминание об "Авроре" и баррикадах. Александр Воинов в повести "Пять дней" из эпохи боев под Сталинградом в 1942 г. осторожно воспекает военные таланты покойного генерала Ватутина, опасаясь влипнуть в неприятную историю при похвалах живому полководцу. Ему повезло — хорошо бы он был теперь, если бы похвалил модного еще в октябре (когда он писал повесть) маршала Жукова — видно, собачий нюх у таких советских писателей. Затем, конечно, вторая половина журнала посвящена неизбежным воспоминаниям о Ленине и октябрьских днях.

В юбилейном номере "Невы" забавнее всего воспоминания партийного писателя из политруков первых лет советского флота Льва Никулина о Лариссе Рейснер — бойкой советской журналистке — Месалине первых лет революции, дочери выгнанного до революции из университета проф. государственного права Мих. Андр. Рейснера, читавшего в советское время антирелигиозные лекции по клубам. Эти мемуары описывают все авантюры Лариссы, комиссарши Волжской флотилии в 1918-19 г. г., затем ее пребывание в разлуке в Кабуле, но при этом ни разу не упоминается, что она была женой командовавшего флотилией, а затем посла в Афганистане коммуниста — мичмана Ф. Ф. Раскольникова (настоящая его фамилия Ильин), сбегавшего потом с поста посла в Болгарии. Читателям непонятно, кто же командовал советской флотилией, где комиссарша Ларисса, кто же тот посол, с которым она каталась по горам Афганистана. Чтоб угодить партии и напечатать свою статью о Лариссе, Никулин в конце говорит "она была несчастлива в личной жизни... она говорила в лицо близкому человеку, кто он" (намек на разочарование в муже, сбегавшем после ее смерти с поста советского посла). Но участники похода по Волге (Всеволод Вишневский) не скрывали, что обязательная по внешности жена "адмирала" Раскольникова жила в то же время с его нач. штаба б. офицером Императорского флота Беренсом, которому она в 1929 г. (за год до своей собственной смерти) посвятила прочувственный некролог, и с автором этой статьи Львом Никулиным, который невольно вспоминает в старые голы роман своей юности с линией "предрасудков" в вопросах любви жестокой, но талантливой и любвеобильной искательницей приключений — коммунисткой!

Из последних советских покойников самой отвратительной фигурой является член Академии Медицинских Наук зав. кафедрой нервных болезней Московского университета Евгений Константинович Сепп (эстонец по происхождению). В продолжении долгих десятилетий он пересыпал свои лекции по нервным болезням антирелигиозными вывадами, приводя Спасителя, Марию Магдалину, апостолов и исповедников христианства в качестве образчиков нервно или душевно больных и всячески стремился искоренить псевдонаучными аргументами веру среди своих студентов. Замалчивая известные ему случаи врачей (вспомним хотя бы владыку Максима Серпуховского. См. 2-й том прот. Польского "Новые мученики Российской", стр. 19-33), которого он лично хорошо знал, проф. Сепп заявлял, что провалит на экзамене всякого студента, в котором заподозрит веру в Бога, ибо всякий врач обязан, якобы, быть воинствующим безбожником. В 1929 г. Сепп вступил в партию и часто выступал на собраниях профессуры с требованиями

Политическая Хроника

СТАТЬЯ К. В. ДЕНИКИНОЙ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Вдова б. главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России, К. В. Деникина, опубликовала в "Новом Русском Слове" две статьи, озаглавленные: "Что же это такое?"

В этих статьях К. В. Деникина подвергла подробному анализу ряд вопросов, связанных с состоявшимся в Гааге Конгрессом за Права и Свободу в России, и пришла к выводу о странной двусмысленности постановлений этого Конгресса и тех побуждений, которыми руководились его организаторы, особенно Н. Т. С. и Р. Н. О., которое К. В. Деникина называет "первым спутником Н. Т. С.". По мнению К. В. Деникиной, существует совершенно очевидное сходство между попытками Н. Т. С. и Р. Н. О. внушить русским противникам коммунизма и иностранному общественному мнению мысль о "национальном перерождении" т. н. советской власти и такими же попытками, которые, впрочем, делались младороссами и вдохновлялись, как ныне известно, из советских источников.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОГО

Нам пишут из Нью-Йорка:

Всероссийский Комитет Освобождения рассылает подписанное кн. С. С. Белосельским воззвание, обращенное к "сотратникам и единоверцам". В этом воззвании председатель В. К. О. заявляет, что "в связи с появившимся за последнее время нападками в монархической прессе на так называемое непрещенчество, необходимо сказать несколько слов об этом самом непрещенчестве".

По мнению кн. С. С. Белосельского, непрещенчество "совсем не означает отказ от своего политического лица", но "находясь в здравом уме, мы разумеемся, не мыслим введать монархию при помощи какого-либо террора и чьих-либо иностранных штыков, вопреки всей народной воле".

С. С. Белосельский по его словам, верит "в реальность и жизнеспособность монархической идеи", но ему "дорога монархия только в ее подлинном православно осмыслении" и поэтому "только с Божией помощью и по Его свято-

приветствовать расстрел научных работников. Он умер 11 ноября, о чем извещает партколлектив его клиники.

Честным ученым, по возможности дадим от пресмыкания перед партией был скончавшийся 21 ноября на 84-м году жизни академик Владимир Федорович Шишмарев, крупнейший исследователь романских языков и литературы, получивший в этом году Ленинскую премию (будучи беспартийным) за три тома по истории французского языка. Еще с 1899 г. он работал в Петербургском университете, с 1924 г. — член-корреспондент Академии Наук, с 1946 г. — академик. В годы войны эвакуировал научные ценности в Ташкент, затем вернулся на старую квартиру на Васильевском острове, где ныне почит.

В Риге скончался 58 лет Фрицис Юрьевич Деглов, член партии с 1918 г., с 1932 г. секретарь подпольного ЦК компартии в Латвии, после советизации — вице-президент Латвийской Академии Наук.

Я уже заканчивал настоящую статью, когда узнал о двух важных перемещениях среди командного состава советской армии. Оказывается, что после падения Жукова убрал куда-то из Риги его ставленника — кандидата ЦК, генерала армии Александра Васильевича Горбатова, который после войны долго занимал в Москве пост командующего воздушного десантного войскам, но после возглавления Жуковым военного министерства был назначен на очень ответственный пост командующего Прибалтийского военного округа, сменив с 5 мая 1955 г. переведенного в Москву маршала Ив. Христ. Баграмяна, теперь ярого врага Жукова. Горбатов вступил в партию еще в 1919 г., находясь в рядах Красной армии, и, благодаря Жукову, выбран на XX-м съезде кандидатом ЦК. На место Горбатова пока еще никто не назначен и парад принят в Риге 7-го ноября начальник штаба генерал-лейтенант Владимирский.

Еще сенсационнее явилось смещение 26-го ноября маршала Андрея Антоно-

му соизволению может вернуться в наше отечество помазанник Божий", а до этого противники коммунизма должны, по мнению кн. Белосельского, оставаться непрещенцами, ибо "непрещенчество помогает нам сотрудничать со многими инакомыслящими и инаковерящими нашими соратниками против основного врага — коммунизма".

В русских политических кругах в Нью-Йорке утверждают, что это воззвание не обсуждалось Всероссийским Комитетом Освобождения и вызвало неодобрение и критику некоторых членов этой организации, считающих, что кн. С. С. Белосельский, будучи председателем В. К. О., не должен был вступать в полемику с русской монархической прессой и не имел права рассылать своего воззвания от имени В. К. О.

О НОВОЙ ПОМОЩИ ЭМИГРАНТАМ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В Клубе Заокеанской Прессы в Нью-Йорке состоялась пресс-конференция, во время которой известный калифорнийский финансовый и промышленный деятель Гарольд Целлербах, бывший посол Соединенных Штатов в Дании г-жа Евгения Андерсон и настоятель епископального собора св. Иоанна Богослова в Нью-Йорке Джемс Пик, от имени особой частной комиссии, недавно вернувшейся в Америку из поездки в Европу, совершенной для изучения положения находящихся в Европе эмигрантов из-за Железного Занавеса, представили американским журналистам свои выводы из этой поездки и предложения комиссии.

Эти выводы и предложения сводятся к необходимости совместных действий всех стран Атлантического Блока для оказания скорой и эффективной помощи эмигрантам в Европе, путем их переселения в заокеанские государства. Комиссия предлагает Соединенным Штатам дать примое этой помощи, допустив в свои пределы не менее 75 тысяч и, по возможности, до 200 тысяч эмигрантов из порабощенных коммунистами стран, в том числе 23 тысячи венгров, ныне находящихся в Австрии, и 14 тысяч югославян, также находящихся преимущественно там-же.

Американская пресса отзывалась очень сочувственно об этих предложениях и выражает надежду на то, что они будут положены в основу законопроекта о неквотной иммиграции, который будет представлен Конгрессу в 1958 году.

Вскоре поступит в продажу
М. КАРАТЕЕВ

ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА

Исторический роман

из жизни Руси 14 столетия

Книга содержит около 500 стр. и, помимо увлекательной фабулы, дает много редких и интересных сведений по истории Руси и татарских орд.

Цена 3,50 доллара

В Аргентине — 80 песо

По предварительной записи в редакции "Нашей Страны" или у автора:

(Bain. Atlantida. R. O. del Uruguay)
2,20 дол.

вича Гречко (тоже кандидат ЦК) с поста командующего оккупационной армией в Восточной Германии. На его место назначен командующий Ленинградским военным округом генерал армии Матвей Васильевич Захаров. Между обоими интересное отличие: Захаров вступил в партию еще до прихода большевиков к власти и на XX съезде был старейшим по партийному стажу из всех советских полководцев (Конев вступил в партию в 1918 г., а Жуков — в 1919 г.) Смещенный же Гречко вступил в партию только в 1929 г. перед получением командования полком. Опаля кандидата ЦК Гречко и Горбатова позволяет нам предположить, что они на пленуме ЦК или поддержали Жукова или, по крайней мере, красноречиво молчали, когда на Жукова напустились Баграмян и Конев.

Если вспомним еще увольнение командующего Закавказским округом генерал-полковника Ив. Ив. Федюнинского (в партию вступил в 1920 г. вместе с Андреем Андреевичем Власовым), то окажется, что уже три ставленника Жукова убраны с руководящих постов — в Германии, Прибалтике и Закавказье.

Алексей Ростов

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.30 ЧАСОВ.

СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

Н. Кусаков

О советской школе и о школе русской

Если у кого хорошая память, то он может вспомнить, что революция в России делала ради свободы, равенства и братства. Переворот в октябре не изменил приманчивой цели и долго еще на митингах трепали затасканные лозунги французской революции, исчадьем которой явилась революция русская.

Судьба бедной свободы в послереволюционной России известна. От нее быстро остались рожки, да ножки. С братством покончили еще до революции. Классовая вражда, разжигаемая революционерами, была необходима для революции. Не от братской же любви они производили акты убийства царских слуг.

После революции братство пошло по линии прямой французской наследственности. Французы, сначала возопили "фратерните" и тотчас же завопили: "на фонари". Следом они снабдили человечество весьма прогрессивным инструментом под названием "гильотина", который, очевидно, был символом братской любви французов между собою. В революционной России гильотину заменила Чрезвычайная Комиссия. Должен же быть революционный прогресс.

Однако, идею сразу не вытравил. Французская трехсловная поговорка все еще звучала. Товарищи из прогрессивного лагеря, идейно творившие Февральскую революцию, приняли и Октябрьскую. Не занимаясь грязным делом расстрелов, они вдохновлялись по-прежнему и стали "разворачиваться".

Люди конкретных форм мышления и действия взялись за экспроприацию, за разгром, за уничтожение тех, кого, ради свободы, надо было лишить свободы; за уничтожение тех, кто не имел права на равенство с победившим классом будущего. Они по-братски ставили к стенке всех, кто мешал им, наконец, удовлетворить свои зависть, жадность и ущемленное самолюбие.

Но среди революционеров были люди и с более чуткой, с нежной душой. Засев в наркомпросах и пролеткультах, стараясь не замечать работы своих единомышленников-палачей, они стали "творить новое". Все ужасы происшедшего они объясняли, как печально-неизбежное (при этом они строили грустное лицо), восторгались порывом масс и дико радовались тому, что теперь можно будет без препона осуществлять благие порывы. Благие порывы эти направлялись на равенство.

В самом деле, о свободе позаботились без них. Все позволено! и все тут. Вопрос о братстве как-то сразу скис. Он годился только для митингов. Но люди тонкой души понимали, что равенство политическое еще не решает событий. Что с того, что у всех по голосу? Надо всех сделать равными в принципе. Нельзя же, чтобы один был умным, а другой идиотом! Всех идиотами сделать тоже не хотелось. На выручку пришли прогрессивные идеи воспитания. Надо было научить кухарку управлять государством.

Ради закладки базы под всеобщее равенство, был провозглашен принцип единой школы. Возликовали прогрессивные педагоги с упразднением всех привилегированных училищ. Но и в единой школе надо было педагогический процесс поставить так, чтобы все ученики имели равные шансы. А то вдруг один из школы выйдет умным, а другой дураком? Что тогда? И взор прогрессивных педагогов обратился туда, откуда приходило все "разумное, доброе, вечное". На Запад. Взяв Запад за образец, прогрессивные педагоги, не посмотрев в святцы, ударили во все колокола. Они не только отменили все реакционные предметы, как Закон Божий и историю (на ее месте возникло обществоведение), не только поломали все учебные программы, вплоть до арифметических, но стали насаждать все без исключения эксперименты, производившиеся прогрессивными педагогами в Европе и Америке.

После этих годов советская школа стала похожа на учебное заведение, как северный полюс похож на велосипед. Обязательное братание школьников с учителями, совместное обучение, поощрение наименее способных, упразднение экзаменов, сведение отметок об успеваемости к "уд" и "неуд" — были только внешними признаками. У прогрессивных педагогов кружилась голова от восторга пользования недавно еще запретным плодом передовых экспериментов.

Какой восторг они испытывали применяя "дальтон план". Как чудно звучало слово "комплекс", "лабораторный метод". Это звучало по-настоящему, по-заграничному!

Школу наводнили бесконечными "тестами", которые должны были выявить способности детей, изыскать гениев; и педологические исследования вмешивались в педагогику, вызывая сумятицу и общую неуспеваемость. Но разве можно было иначе? Ведь применялись настоящие американские тесты! Это вам не отсталая царская гимназия!

Учителя превратили в старшего товарища, в руководителя учебным процессом; дети, еще не научившиеся держать перо в руках, сами должны были добывать познание из книг, которые они были свободны добывать где хотят. Нельзя же свободу учащегося сковывать мертвым грузом схоластических учебников. От самого слова "учебник" прогрессивному педагогу делалось нехорошо.

Все это учреждение, а правильное говоря — свистопляска, прололжались много лет, однако, не бесконечно.

Есть такой грустный анекдот. Армянский купец попал в Чеку. Дело шло о золоте. "Отдай, а то потеряешь!" В порядке аккомпанемента к допросу у купца спросили:

— Имеете ли вы что либо против Советской власти?

— Ничего не имею, — справедливо отвечал он. В самом деле, был свой дом про т и в самой Советской власти пр о т и в исполкома, то есть; но дом давно отобрали.

— Считаете ли вы, что Советская власть хорошая?

— Очын хороши савэтски власт, — убежденно поспешил ответить купец, и тут же добавил, — Толки очын длинный.

— Что?
— Длинный, говорю, савэтски власт.
— Как так "длинный"?
— Очын проста, товарищ. Был Керенский — скоро кончался; был Гетман — тожы скоро кончался; был Петлюра — еще скорее кончался. А савэтски власт никак не можыт кончиться. Ужасно длинный власт.

Советская власть оказалась длиннее "дальтон плана", "комплекса" и "лабораторного метода". Потешились, потешились прогрессивные педагоги американскими затеями, а потом оказались перед целым рядом постановлений партий и правительства о средней школе. Они шли одно за другим, шаг за шагом отменяя прогрессивное экспериментаторство. Что же случилось?

Советскому правительству нельзя отказать в толковости, хотя она проявляется не всегда. А тут проявилась. Конечно, фанатерии американских и европейских педагогов давали уверен-

ность в насаждении равенства, но факты говорили, что этого мало. Кроме людей равных, нужны были еще и люди грамотные. Новая же советская школа давала полуграмотную толпу, приучившуюся к разнузданности и своеволию. И вот, увидев к чему привело равноправное экспериментирование, органы советской власти стали "понемногу затягивать державные бразды" на узде вольнодумных прогрессистов.

Когда оказалось, что кухарка править государством не научилась, и вместо этого разучилась варить суп, партия и правительство в лице лично товарища Сталина (не к ночи будь помянут) потребовала: отмены педологии, введения стандартных учебников, толковых программ, восстановление истории, пятибалльной системы отметок успеваемости, затем постепенно превратила "зачеты" в "экзамены", вытолкала учащихся из комнаты учительского совета, упразднила общественную работу в школе, немного потолковала о лекционном методе, вместо лабораторного, а потом назвала его новым словом: "метод урока"; "старший товарищ учебного процесса" стал сначала преподавателем, а потом просто учителем, упразднилось смешанное обучение и, наконец, о ужас для прогрессистов, была введена форма одежды.

Можно бы говорить еще и о той реформе, которой советская власть, беспардонно нарушив свою собственную конституцию, ввела вновь плату за обучение. Но эта тема относится больше к экономике и вопросам конституционной юриспруденции, а нас интересует педагогика.

Кончилась и единая школа. Если и не было учреждено привилегированных училищ, то возникли училища от среднего уровня идущие вниз: ремесленные училища. Из школ же единой системы сами собою выкристаллизовались привилегированные, которыми оказались столичные.

Впрочем, нас больше интересует факт реформ, прошедших в советской средней школе. "Возвратился ветер на круги своя". Жизнь показала полную ничтожность европейских и американских педагогических экспериментов. Заброшил равенство, куда Макар телят не гонял. Советское правительство приказало выбросить вон и прекраснородное мечтательство прогрессивных педагогов. Да они и сами были рады, после того, как нахлебались горечи в обстановке "новой трудовой школы", где "цветы жизни" стали у них ходить по головам.

Когда-то товарищ педагог дружески похлопывал по спине товарища учащегося и разделял его негодование. В самом деле, почему не было последовательности? Отменили твердый знак, а мягкий знак нет. Разве мягкий знак меньше дает трудностей? Там ведь нужно помнить о каких-то наклонениях...

Но пришло время и товарищу педагогу стало тошно от панибратства. Когда полетел за окно "дальтон план", учитель радостно вздохнул. У него в руках снова был настоящий журнал. Он теперь укрощал особенно живых товарищей учеников коротким: "Смотри мне! За-пи-шу!"

Молодые учителя, усвоившие в университетах и педагогических институтах, что партия и правительство обеспечили новые методы педагогики, отвечающие потребностям социалистического общества, нередко удивлялись, когда на пожилые поседевшие коллеги им говорили:

— Да ведь, собственно говоря, все это не ново. То, к чему мы пришли, после всех экспериментов, это есть фактически обстановка старой гимназии царского времени.

Хорошая была вещь! Не очень передовая, но очень хорошая. Порядок, дисциплина, урок, учебник, долг учителя и его дисциплинированность и дружелюбность к ученикам без панибратства, авторитет учителя, обязанности учащихся, экзамены, строгая форма одежды, баланс в возбуждении интереса с понуждением к учению... Все это, отвергнутое ради прогресса и ради воспитания поколения равных между собой новых граждан, было восстановлено.

И результат налицо. В тридцатых годах советские газеты были полны фель-

етонов о неграмотности не только выпускаемых школьников, но более того — учителей, возникших в качестве плода недавних зарубежных педагогических увлечений. (Один плод такого просвещения уверял нас, что в фразе "Доски получают со склада" нужен мягкий знак, т. к., по точному знанию этого плода, слово "получаются" отвечало на вопрос "что делать?..." Здорово, неправда ли?). Но это было, и осталось в прошлом. К сороковым годам дело пришло к тому, что советский школьник из стен училища выходит образованным и грамотным человеком, почти в той же степени, как и гимназист царского времени.

Педагогическая мудрость советского правительства, стало быть, в том и заключалась, что оно приказало вернуться к старым добрым формам, найденным русскими педагогами отчасти еще в "победоносцевское" время.

Конечно, разница духа между гимназией царского времени и советской школы разительна. Как бы ни критиковать гимназию за то, что там процветал дух прогресса, свободы, равенства и братства, что там все было полно знаменитыми формулами "разумного, доброго, вечного", которое сеялось без разбора и черпалось из творений господ Белинских и им подобных; как бы ни верно было то, что гимназия учила восхищаться Западом и пренебрегать духом России, от царской гимназии нельзя отнять того, что она принципиально была Императорской и Православной. Детей учили верить, что Бог есть и давали свободу познаний.

Советская школа "пар экселанс" есть училище веры в то, что Бога нет. Вся программа "комплексно" связана с непостоянством учения Карла Маркса, учащиеся лишены свободы познания и права собственного мышления, собственных выводов, и все это стоит под знаком следования капризам изворотов "прямой линии" партии, что подчас приводит к переписыванию наново недавно навек утвержденных стандартных учебников. Если это не отражается на точных науках, то несомненно причинит чрезвычайный ущерб общему развитию, культуре и, в конце концов, грамотности.

Не поэтому ли советской школе все еще не удалось догнать русскую царскую гимназию по степени общей культуры, интеллигентности людей, выходящих из ее стен. В сравнении с гимназистами его времени. Советский школьник — более качественный приаток машины, чем русский гимназист, но вздох кровозора и факт, что "ему чего-то недостает, чтобы быть интеллигентным человеком", все еще, как правило являются свойствами советского школьника.

Но это вопрос особый. Что же касается педагогического процесса, не как воспитательного, а как учебного, мы должны еще раз подчеркнуть торжество принципа той педагогической техники, которая применялась в царской гимназии. В той самой, которую прогрессисты поносили, как отсталую, как ничто не годную, как тормозящую развитие умственных способностей. Она остротествовала вновь и снова доказала свои высокие качества.

Сегодня на нее обращают свой взор амые прогрессивные, самые передовые грани, привыкшие на Россию, особенно на Россию Императорскую, смотреть веру вниз, с презрением. Да, до сих пор прогрессивный Запад издевался над "страной людоедов", над страной темных степей где "люди любят рабство". Но недавний случай дал встряску. Вот уже третий месяц Запад удивленно протирает очки.

Стратосферический спутник, пущенный со степенью удачности, о которой мы не берем судить, показал хотя в одном, но чрезвычайно важном пункте, техническое превосходство СССР над западной техникой и наукой. Спутник вызвал нескрываемую тревогу на демократическом Западе.

В 1933 г. в американской печати была карикатура на Сталина, в лице которого имелась в виду Россия. Сталин грозился "догнать и перегнать". В серии картинок изображался послыш американец, идущий спокойной походкой. Он презрительно смотрел на карикатурного Сталина, который бежал изо всех сил, пытаясь его догнать. Сталин обливается потом, на каждой картинке сбрасывал с себя — сначала шинель, потом пиджак, потом рубаху, затем штаны, но и голый, несмотря на все

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА"

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
новая книга

Г. МЕСНЯЕВ

ЗА ГРАНЬЮ
ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Содержание:

I
За гранью прошлых дней. — Околдованный витязь (1. "Князь Серебряный". 2. Во дворце. 3. "Тень Грозного". 4. Закат печальный).

II
Кадетские годы (1902-1909). — Давнее.

III
"Семигорье". — "Бимлюк". — Еврейская больница. — Вайнахт. — Святая простота.

Цена — Ам. дол. 3.30 или эквивалент в местной валюте. В Аргентине — 80 песо. Стр. 304.

Заказы направлять автору или по адресу редакции "Нашей Страны".

усилия, он не мог догнать американца. Отсталая Россия!

Сегодня в Америке не любят вспоминать эту карикатуру. Пусть и без штанов, а "Сталин" догнал. Может, знает, и еще дальше забежать, может и переиграть и в других отношениях. Это уже не безопасно. Западу придется наверстывать потерянное.

Изучая причины советского сателлитного успеха, Запад не проходит мимо того, что одной из них является советская школа. В своей речи 13 ноября 1957 г. Президент САСШ не мог не коснуться "спутника" и, говоря на эту тему, он сказал:

"Советский Союз теперь имеет — считая в общей сложности ученых и инженеров — больше ученых, чем Соединенные Штаты. И они, в этом смысле, выпускают больше, и более интенсивным темпом. Недавние исследования образовательного уровня в Советском Союзе доказывают, что количественный показатель не делается менее существенным за счет показателя недостаточной качественности. Эта тенденция вызывает озабоченность. Действительно, по моим соображениям, относящимся к научному вопросу, это обстоятельство представляет для американского народа наиболее критическую проблему".

Далее Президент высказывает критическое воззрение на учебные заведения Америки и ставит в пример советскую школу. Построенную теперь по старому. Отдав должное успехам американской школы, он призывает к необходимости "изучить программы и степень эффективности наших школ, чтобы видеть, насколько они удовлетворяют требованиям той эпохи, в которую мы вступаем. И в этом случае помните, — говорит он, — что, когда русский кончает школу 2-й ступени, то он 5 лет изучал физику, 4 года — химию, 1 год астрономию, 5 лет биологию, 10 лет математику, включая тригонометрию, и 5 лет один иностранный язык".

Таким образом, старая реакционная система Царской гимназии оказывается образцом для изучения, а может быть, и следования, для прогрессивных педагогов, с которых когда-то наши "передовики" обезьяничали "дальтон планы", "комплексы" и "лабораторные методы".

Если на Западе пойдет реформа программ, не последует ли вслед затем и исчезновение сверхдемократических обычаев свободы для учащихся в знаменитом возрасте от 12 до 20 лет (Teenagers), да и учителям не придется ли взяться за дисциплину?.. Нам рассказывали, что в Калифорнии бывает, что учительницы являются на урок в трусиках. Утверждать, что такое возмутительное безобразие могло иметь место в американской школе, мы не беремся, хотя возможность и не исключаем. Сами не видели, но рассказу верим.

Американская школа, очевидно, стоит накануне реформ для того, чтобы догнать и переиграть школу, поставленную по старым русским образцам. Но реформа школы даст плоды лишь через годы, годы и годы. Терпит ли время?

Можно ли думать, что Хрущев станет ждать, пока калифорнийская учительница сменит трусики на одежду, приличествующую классной обстановке?

Соревнование демократического и коммунистического миров вступает в последнюю решающую стадию. До сих пор Америка могла гордиться тем, что ее техническое превосходство удерживает коммунистический мир от военной авантюры, необходимой для исполнения намерения "похоронить капиталистический мир" (об этом намерении Хрущева Айзенхауэр осведомлен; он упоминает об этом в той же речи). Но, удерживая коммунистический мир от войны, Америка все время давала ему наиболее важное средство для окончательного выигрыша: время. Если Америка, в ходе соревнования, рассчитывает начинать с перестройки школы, то, видимо, у СССР есть еще большой запас времени, чтобы догнать и переиграть Америку не только в сателлитном отношении. И Хрущев ждать не будет.

Грозная армия САСШ настраивается на то, что она есть армия мира; не войны и победы. Военные авторитеты уверяют нас, что такое воспитание армии не благоприятствует ее боеспособности. Посмотрим.

Время не ждет и оно покажет не только, кто кого догонит и переигнорит, но и... кто кого похоронит. Хрущев ясно сказал, что он хочет похоронить Аме-

рику. На Западе никто не собирается хоронить коммунизм. Говорят, что шансы исполнения желания зависят от степени желания. Кто хочет, тот может добиться; кто не хочет... никогда.

Если бы нам случилось рисовать карикатуры, мы воспроизвели бы американские рисунки 1933 г., но чуть-чуть иначе.

Сталина мы изобразили бы бегущим из всех сил и сбрасывающим одежду, но постепенно приближающимся к сопернику с намерением и явными шансами его переиграть. Американца же мы изобразили бы великаном, который мирно спит. Время от времени он приоткрывает глаз, убеждается, что сопернику еще далеко и, уверенный в своей силе, снова погружается в мирный сон. Мир. Знаете, как на картинках рисуют букву "зед"... z-z-z-z...

А Сталин все ближе и ближе.

В середине декабря должна собраться конференция стран Атлантического пакта — НАТО. Что-то там решат?

У Данилевского есть такой рассказ. Сидят чумаки возле шинки в холодку и пьют горелку. В отдалении пасется принадлежащая одному из них стреноженная лошадь. Издали к ней приближается цыган. Цыганское дело известно: коней красть.

— Украдет, или не украдет? — вопрошает Остап.

— Как ему украсть, коли он один, а нас много, — благодушно отвечает Стецько. — Да к тому же сейчас день, а не ночь.

Цыган все приближается к лошади. Невозмутимые чумаки повторяют "по царци".

— Он один, а нас много! Сейчас, день, а не ночь.

Аргумент действует убедительно. Водки становится меньше. Меньше становится и расстояние между цыганом и лошадью. Цыган начинает растреноживать лошадь.

— Да как ему украсть, коли дело дневное?..

Однако, чумакам приходится подхватываться и бежать вдогонку. Но цыган уже вскочил на коня и мчится вдаль и вот он уже скрылся из вида.

В заключение нам остается извиниться перед читателем за то, что мы отвлеклись от темы. Впрочем, тема о советской школе, поскольку мы ее касались, оказалась исчерпанной, а то, что потом пришлось коснуться вопросов скорее политических, то это не наша вина. Здесь мы только отдали дань духу времени и русскому духу. Известно, что русские разговоры всегда кончатся политикой.

Итак, посмотрим. Пока мирный сон продолжается, ничего в волнах не видно. Только... "гопдо реет буревестник, черной молнии подобный"...

А как хотелось бы проснуться от окружающего кошмара беспробудного мирного сна. Как хотелось бы знать, что Запад проснулся от летаргии и вместо поли пована встал за роль пса. Вы помните басни Крылова: "Кот и повар" и "Волк на псарне"?

Если в роли повара Запад жалок и слаб, то в роли пса он сегодня еще силен, чтоб...

"С волком иначе не делай мировой, как шкуру сняв с него долой".

Если бы такому пробуждению Господь Бог благословил осуществиться, то в далеком дальнейшем возникло бы и другое задание: восстановление русской школы. Ее качества уже доказаны всемирным опытом.

Мы и к иным формам жизни применили бы исконные русские традиции.

Честно примененные, они доказали в истории свою работоспособность, положительное воздействие на общество. Долг чести человечества восстановить их на пьедестале, свергнув облыжные лозунги французской революции.

Пусть светит миру Святая Русь.

Пусть в духе смиренности и любви Христовой расцветают принципы свободы православного духа, в котором только и могут плодиться принципы братства; где любовь оплодотворяет равенство внутреннее, изглаживая неизбежное неравенство внешнее, поставляя высоко на пьедестал достоинство человека — образа Божия.

Пусть светит всему миру Святая Русь, на славу нам, на страх врагам, на святое служение всему, что тянется к истине, к вере, к надежде и к любви.

Это — русская школа.

Н. Кусаков

Г. Гулак-Артемовская.

НАРОДНЫЙ ЦАРЬ

Говоря о взаимоотношениях между Русскими Царями и широкими массами Русского народа, коммунистическая пропаганда, как и находящийся с нею в этом отношении в трогательном согласии левый сектор нашей эмиграции, внушают новым подсоветским поколениям и новым российским эмигрантам в зарубежной мысли о том, это эти взаимоотношения, особенно в последние годы перед революцией 1917 г., характеризовались полнейшей отчужденностью, дошедшей до полного духовного разрыва: Царь игнорировал жизненные интересы народа и стремился угнетать его при посредстве привилегированных классов, народ ненавидел Царя и руководимый революционными борцами за свободу, стремился к свержению Царской Власти.

На обязанности всех честных русских монархистов лежит разоблачение этой лжи и клеветы и, в противовес ей, установление той бесспорной исторической правды, что, напротив, Русские Самодержавные Цари, с одной стороны, и трудящиеся массы Русского народа, с другой, всегда искренне тяготели друг к другу и к установлению полнейшей гармонии в отношениях между собою: Цари стремились защитить нужды и интересы простого народа, а последний верил в своих Царей и желал служить им верой и правдой, как своим любимым и любящим отцам. И только своеобразные вождения правящего класса и беспочвенные и антинациональные стремления подавляющего большинства нашей интеллигенции прилагали все усилия, чтобы подорвать эту духовную гармонию между Царем и главной массой его верных подданных, посеять между ними непонимание, рознь и вражду, и не дать установиться на Святой Руси подлинной НАРОДНОЙ МОНАРХИИ.

Но разоблачая ложь и клевету врагов Монархии, которые, в сущности, тем самым являлись и поныне являются подлинными врагами народа, мы обязаны приводить серьезные доказательства, опираться на факты, на рассказы правдивых свидетелей. На страницах заповедной монархической печати появилось уже большое количество подобных красноречивых и порою глубоко трогательных доказательств. Но чем их будет больше, тем лучше: а потому я позволяю себе привести в настоящей статье несколько фактов и рассказов, которые могут ярко иллюстрировать картину истинных отношений между Императором Николаем Вторым и Его народом.

В своем "Отрывке из воспоминаний" напечатанных в журнале "Русская Летопись" (книга 5-я, 1923 г.) флигель-адъютант покойного Царя, полковник А. Мордвинов приводит рассказ англичанина К. И. Хиса, который преподавал будущему Императору английский язык:

"Однажды мы читали вместе с маленьким Николаем Александровичем один из эпизодов английской истории, где описывается въезд кополя (Кинг Джон), любившего простонародье и которому толпа восторженно кончала: "да здравствует король народа!" Глаза у мальчика так заблестели, он весь покраснел от волнения и воскликнул: "Ах, вот я хотел бы быть таким!", но я сейчас же ему заметил: "Вы не должны быть Государем одного лишь простого народа, для Вас все классы населения должны быть равны, одинаково дороги и любимы!"

"Это интимное желание, — пишет дальше Мордвинов, — быть любимым "многими", "всеми", по преимуществу простым людем и притом только русскими, хотя и было запряжено в Николая Александровича очень глубоко, все же чувствовалось во многих случаях и впоследствии, когда он достиг зрелого возраста и стал Императором. Его простую, незлобивую и беспритязательную, глубоко верующую, застенчивую натуру тянуло более к бесхитрым простым людем, с душою простого русского человека.

Во внутреннем мире крестьянства, составлявшем тогда четверть Его подданных, Государь видимо искал те же черты, которые были Ему дороги и которые Он так редко встречал в окривевшей Его среде.

Это любовное чувство к простому народу мне приходилось неоднократно

наблюдать во время многочисленных разговоров Государя с крестьянами. Оно всегда проявлялось в особой, легко уловимой, задушевной интонации Его голоса, в чутком выборе задаваемых вопросов, в высказывавшихся затем по окончании разговора впечатлениях — неизменно доверчивых, добродушно-ласкательных и заботливых".

Какими же чувствами — и не только чувствами, но и делами, вплоть до полного самопожертвования — отвечал народ на любовь и ласку своего Царя?

Об этом рассказывает нам в глубоко волнующем очерке "Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской Армии" генерал П. Н. Краснов в 6-й книге того же журнала "Русская Летопись".

Вот молодой, brave, черноусый красавец унтер-офицер Л.-Гв. Семеновского полка. "Он был очень тяжело ранен в живот. Его оперировали. Когда его сняли со стола и положили на койку, он кончался. Сестра села подле него. Темное, загорелое лицо его просветлело. Мысль стала ясная, в глазах была кротость.

— Сестрица, спасибо Вам, что помогли мне умереть тихо, как следует. Дома у меня жена осталась и трое детей. Бог не оставит их... Сестрица, так хочется жить... Хочу еще раз повидать их, как они без меня справляются. И знаю, что нельзя... Жить хочу, сестрица, но так отраднo мне жизнь свою за Веру, Царя и Отечество положить.

Сестра принесла икону, раненый перекрестился, вздохнул едва слышно и прошептал: "Хотелось бы семью свою повидать. Рад за Веру, Царя и Отечество умереть..." Печать нездешнего спокойствия легла на красивые черты Русского солдата. Смерть сковывала губы. Прошептал еще раз: — "Рад..." — Умер".

"И так же, с таким же точно словами умирал на руках у сестры Л.-Гв. Преображенского полка солдат, по имени Петр. По фамилии... тоже неизвестной солдат. Он умирал на носилках. Сестра опустилась на колени подле носилок и плакала. — Не плачьте, сестрица. Я счастлив, что могу жизнь свою отдать за Царя и Россию. Ничего мне не нужно, только похлопочите о моих детях, — сказал умирающий солдат."

"В Ломже, в госпитале, умирал солдат армейского пехотного полка. Мучила его предсмертная жажда. В смертельном огне горело тело, и когда сестра подала ему воду, сказал он ей:

— Надень на меня, сестрица, чистую рубашку. Чистым хочу я помереть. А совесть моя чиста. Я за Царя и Родину душу мою отдал..."

Сестра надела на него чистую белую рубашку. Он осмотрел себя в ней, улыбнулся ясной улыбкой и сказал:

— Ах, как хорошо за Родину помирать.

Потом вытянулся, положил руку под голову, точно хотел поудобнее устроиться, как устраивается на ночь ребенок, закрыл глаза и умер".

Эта же сестра милосердия рассказывала ген. Краснову о своей поездке по лагерям русских военнопленных в Австрии во время Первой Мировой войны, и он приводит несколько ее рассказов.

"Высокого роста, красивый солдат в одном из лагерей отделился от строя и тихо сказал сестре:

— Сестрица, мне нужно поговорить с Вами с глазу на глаз.

Сестра перевела его просьбу сопровождавшему ее австрийскому генералу. Он разрешил. Они отошли в сторону, за барак. Солдат смутился, покраснел и заговорил теми красивыми, русскими певучими словами, что сохранились по деревням, вдали от городов и железных дорог.

— Сестрица, дороже мне всего на свете портрет Царя-Батюшки, что дал Он мне, как я служил в Его полку... Зашил он у меня в сапоге. И ни есть, ни пить мне не надо. а был бы цел Его портрет. Да вот беда — пошли промезлу нами шпионы. Пловеляют, прознают про тот портрет. Как бы не отобрали? Как бы не попал он в поганые вражеские руки! Я, сестрица, думаю: — возьми и свези его на Родину и дай, куда сохранить... Али опасно?"

Сестра сказала ему, что все ее бумаги и документы просматриваются авст-

НОВАЯ КНИГА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
"НАША СТРАНА"

Библиотека "Наша Страна"
Третья серия, выпуск 2-й

Н. Потоцкий
КУРС
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Поступает в продажу и рассылается
всем, на нее подписавшимся, точно
по выходе ее из печати — во второй
половине сего декабря.

Цена — Ам. \$ 1.00

В Аргентине — 25 песо

рийскими властями и скрыть портрет
будет неудобно. Задумался солдат.

— Тогда не могу его Вам отдать. Не-
ладно будет. Посоветуйте... Хочу за-
писаться я, чтобы в полях работать. И
вот, скажем, ночь тихая, погода свет-
лая, и наклею я портрет на дерево и
пушу его по тихим водам речным и по
той реке, что с какой ни есть русской
рекою сливается, чтобы причалил он к
русским берегам. И там возьмут его.
Там то, я знаю, там сберегут.

— Бог спасет, оставь у себя в голе-
нице, — сказала сестра.

У сестры на груди висели золотые и
серебряные Георгиевские медали с че-
канным на них портретом Государя.
Когда она шла вдоль фронта военно-
пленных по лагерю, ей подавали прось-
бы. Кто просил отыскать отца или мать
и передать им поклон и привет. Кто пе-
редавал письмо, жалобы или прошения.
И вдруг — широкое крестное знаме-
ние... Дрожащая рука хватает медаль,
что-то загорелое усатое лицо склоняет-
ся и целует Государев портрет на ме-
дали. Тогда кругом загремело "ура"!
Люди металась в иступлении, чтобы
приложиться к портрету, эмблеме дале-
кой Родины России. И был такой подь-
ем, что сестре стало страшно, не наде-
лал бы люди чего-либо противозакон-
ного.

У лагерных ворот от толпы отделил-
ся молодой, высокий солдат. Он стал
перед сестрой и, как бы выражая мнени-
е всех, начал громко, восторженно
говорить:

— Сестрица, прощай, мы больше те-
бя не увидим. Ты свободная. Ты пое-
дешь в Россию на родину, так скажи
там от нас Царю-Батюшке, чтобы о нас
не недужился, чтобы Манифеста своего
из-за нас не забывал и не закрывал ми-
ра. покуда хоть один немец будет на
Русской Земле. Скажи России-Матушке,
чтобы не думала о нас. Пускай мы все
умрем здесь от голода-тоски, но бы-
ла бы только победа.

Сестра поклонилась ему в пояс. Пят-
надцатитысячная толпа припала и в
ней было напряженное согласие с гово-
рившим. И сказала сестра:

— Солнце глядится теперь на Россию.
Солнце видит Вас и Россию видит. Оно
скажет о Вас, какие Вы... — и, запла-
кав, пошла к выходу.

Кто-то крикнул: "Ура Государю Им-
ператору"! Вся пятнадцатитысячная
толпа вдруг рухнула на колени и еди-
ными устами и единым духом запела
"Боже, Царя храни". Звуки величавого
народного гимна нарастали и сливались
с рыданиями. все чаще прорывавшимся
сквозь пение. Кончили и запели второй
и третий раз запрещенный гимн. Авс-
трийский генерал, сопровождавший се-
стру, снял с головы высокую шапку и
стоял на вытяжку. Его глаза были пол-
ны слез.

"В Венгрии, в одном поместье, где ра-
ботало четыреста человек пленных к
сестре подошло несколько человек и
один из них сказал:

Сретенское Церковное Сестричество
при
Кафедральном Храме

Воскресения Христова
устанавливает 12-го января 1958 года, в
помещении "Колонисатора" (Вижа Ба-
жестер, Сан Мартин 344)

Е Л К У

для русских детей

и просит всех русских людей оказать
посильную помощь в организации это-
го праздника.

Запись детей — с 1 декабря 1957 го-
да при Кафедральном Храме (Вижа Пу-
эйредон, Самудио, 5501)

— Сестрица, мы построили часовню.
Мы хотели бы, чтобы ты посмотрела
ее. Но не суди ее очень строго. Она
очень маленькая. Мы хотели, чтобы она
была Русская, совсем Русская, и мы
строили ее из Русского леса, выросше-
го в России. Мы собирали доски от тех
ящиков, в которых нам посылали по-
сылки из России, и из них построили
себе часовню. Мы отдавали последнее,
что имели, чтобы устроить ее себе.

Жалкий и трогательный вид имела
крошечная постройка в пять шагов дли-
ны и три шага ширины, одиноко стояв-
шая в поле. Бедная и незатейливая была
ее архитектура. Но когда сестра вошла
в нее, странное чувство овладело ею.
Точно из этого ящика дохнула светлым
дыханием великая в страдании Россия.
Точно и правда Русские доски прине-
ли с собою Русский говор, шопот Рус-
ских лесов и всплески и журчанье Рус-
ских рек.

— Когда нам бывает уж очень тяже-
ло, — сказал один из солдат, — когда
за Русней душа соскучится, захотим
мы, чтобы мы победили, чтобы хоро-
шо было Царю-Батюшке, пойдешь сю-
да и чувствуешь, точно в Россию по-
шел. Вспомнишь деревню свою, вспо-
мнишь свою семью...

"На погибнут эти люди и не может
погибнуть и Россия, пока в ней есть
такие люди", — думала сестра.

"Когда сестра навещала лазарет ту-
беркулезных пленных в Мопавии —
это были одни сплошные слезы. Там
лежали люди, которым оставалось 3-4
недели жизни.

"Сестрица, сделай так, чтобы нам
Россию еще повидать, — просили они
ее. — Тяжело умирать со срамом пле-
ча на душе... Ты скажи там, что мы
больные, что умираем, а свое помним...
Все одно, как на фронте — за Веру,
Царя и Отечество".

"На одной из коек лежал солдат Ва-
сильев. Он был очень плох. Сестра се-
ла к нему на койку.

— Чувствую я, сестрица, что умираю.
До конца был верен Царю и Отечеству
и в плен не по своей воле попал. Знаю
я, что не проживу долго. Сестрица, вы-
проси у начальства, чтобы отпустили
меня в Россию. Все равно, какой я те-
перь воин? Хочу сказать, чтобы знали
там дома, чтобы знал Царь-Батюшка,
что не изменой я попал в плен".

Сестре удалось выхлопотать его от-
правку на Родину. Через некоторое
время она получила письмо от родите-
лей этого самого солдата, из его дерев-
ни.

"Торопимся скорее исполнить послед-
нюю волю нашего родного сыночка
Петеньки. А была та последняя воля —
передать вам, что кланяется до самой
сырой земли и благодарит вас, что дали
ему покойно, на родной земле, умереть.
А прожил он с нами всего три ча-
сочка. Всем нам и сельчанам сказал,
что не изменой он попал в плен, а был
ранен. Пишем вам отец и мать, что мы
не пожалели никакого достатка, чтобы
похоронить нашего Петеньку. Вся де-
ревня его провожала. Все было честно
и за то спасибо вам, что вернули его
из чуждедальной стороны. И не усомни-
тесь, что мы его, как пострадавшего за
Веру, Царя и Отечество, плохо похоро-
нили. Похоронили честно и хорошо.
Плакали горько, но не жалели, что от-
дали его за Веру, Царя и Отечество..."

А вот два рассказа той же сестры для
сведения тех, кто говорит не о Россий-
ской Нации, а о "народах России", кто
стремится посеять рознь между теми
племенами Единого Российского Наро-
да, которые носили в сердце Россию
Единую, Неделимую, Великую...

"Австро-Германское командование,
озабоченное раздроблением России,
тщательно выделяло в особые лагеря
поляков, украинцев и мусульман. Ко-
гда сестра подъезжала к одному из ла-
геров, сопровождавший ее австрийский
офицер спросил, говорит ли она по-
польски.

— Я не знаю польских солдат, — от-
ветила она, — Я знаю только одну Рус-
скую Армию и в ней всякий солдат —
Русский солдат. Я буду здороваться по-
русски.

Но вопрос этот смутил сестру. "Неу-
жели, — думала она, — немцы успели
так распропагандировать солдат, что
они забыли Россию и отвернулись от ме-
ня, когда я им заговорию о России?"

Во избежание чего-либо тяжелого
для Русского самолюбия, сестра реши-
ла быть сдержанной и изменить фор-

му своего обычного приветствия — покло-
на "от Матушки-России".

У лагеря, в строгом войсковом поряд-
ке, были выстроены солдаты. Они были
чисто одеты. Все сохранили свои меда-
льные погоны и боевые кресты и меда-
ли. Когда сестра подошла к фронту, ра-
здалась громкая команда: — Смирно!
Равнение направо!

Сотни голов повернулись на сестру.
— Вольно, — сказала сестра и пошла
по фронту. Дойдя до середины строя,
сестра остановилась и сказала:

— Я очень рада навестить вас и низ-
ко кланяюсь вам, так много пострадав-
шим. Вся ваша земля занята противни-
ком. Много горя выпало на долю ва-
ших семей. Но Бог не без милости. Я
верю, что скоро будет день и час, ко-
гда враг будет изгнан из родной земли.
Сестра не успела договорить, как
бравый унтер-офицер громко крикнул:
— Государю Императору — ура!

По Польскому лагерю загремело пе-
рекатами Русское "ура" и сестра поня-
ла, что опасения ее были неоснователь-
ны, что польских солдат не было, что
перед нею были Императорские Рус-
ские солдаты.

Она шла до лагеря, расспрашивала
солдат об их нуждах и, когда собира-
лась уезжать, они все столпились во-
круг нее.

— Хотя нас и заперли в Польский
лагерь, — говорили ей пленные, — и
"рекламации" нам давали, мы остались
верны Царю и Родине. Мы очень сча-
стливы, что вы нас навестили. Скажите
в России, что мы долга своего, как Рус-
ские солдаты не забыли.

Император Вильгельм собрал всех
пленных мусульман в отдельный му-
сульманский лагерь и, заискивая перед
ними, построил им прекрасную камен-
ную мечеть. Я не помню, кто именно
был приглашен в этот лагерь, кому хо-
тели продемонстрировать нелюбовь му-
сульман к Русскому "игу" и их доволь-
ство в германском плену. Но дело кон-
чилось для германцев плачевно. По
окончании осмотра образцово содер-
жащегося лагеря и мечети, на плацу
было собрано несколько тысяч русских
солдат мусульман.

— А теперь вы споете нам свою мо-
литву, — сказала осматривавшее лицо.

Вышли вперед муллы, пошептались с
солдатами. Встрепенулись солдатские
массы, подтянулись, подравнялись, и
тысячеголосый хор, под немецким не-
бом, у стен только что отстроеной ме-
чети дружно грянул:

— Боже, Царя храни!

Показывавший лагерь в отчаянии за-
махал на них руками. Солдаты по-сво-
ему поняли его знак. Толпа опустилась
на колени и трижды пропела Русский
Гимн! Иной молитвы не было в серд-
цах этих чудных русских солдат".

Так тянулись незримые духовные ни-
ти взаимной любви между сердцем
Русского Царя и миллионами сердец
этих неизвестных, но великих духом
солдат Российской Императорской Ар-
мии, вышедших из трудовых масс на-
шей страны. Тысячи и тысячи их поле-
ли за Веру, Царя и Отечество на равни-
нах Польши, в горах Карпатских и бо-
лотах и озерах Восточной Пруссии...

"Обвалился крест, упали жерди в при-
дорожную канаву и на оставшейся мо-
гиле бурно разросся бурьян. Синий,
свездочками, василек, высокая, пучком,
белая ромашка, да алые, на пухом по-
росших гибких стеблях, маки цветут на
шоссе. Три цветка — белый, синий и
красный — поросли из тела этого неиз-
вестного солдата. Ему, им бесчислен-
ным, по всему свету рассеянным, кладу
я свой скромный венок — "Честью и
Славою венчанным" (П. Н. Краснов).

Кто же спросил эти миллионы неизвес-
тных солдат, честно защищавших Царя
и Родину и умиравших за них, кто их
спросил в феврале 1917 года, хотя ли
они, чтобы их Царь-Батюшка покинул
их и сошел со Своего престола только
потому, что шкурники и дезертиры под-
няли бунт против Него, сидя в глубоком
тылу и боясь быть отправленными на
фронт? Кто спросил об этом эту вер-
ную Царю солдатскую, крестьянскую,
сермяжную Россию? И если бы в эти
роковые часы, вместо того, чтобы по-
верить обманам и лукавым уговорам
своих генералов-изменников, кликнул
Он им клич, — как разметали бы они
эту жалкую свору, уже трясающуюся от
страха в Таврическом Дворце и в своих
казармах, и какой блестящей победой
закончили бы они свою народную вой-
ну во главе со своим Народным Царем!

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
"НАША СТРАНА"

Библиотека "Наша Страна"
Третья Серия. Выпуск 1.

Проф. М. В. Зызыкин
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I
И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР
14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА

Цена Ам. \$ 2.50
В Аргентине — 60 песо

Своей кровью и слезами написанный
"Венок" Краснов заканчивает словами
о том, что Русский народ "ждет Царя...
Царя Православного, Царя верующего,
Царя, любящего народ свой и знающе-
го его, Царя с чистым, незапятнанным
именем и законного", — ЦАРЯ НАРОД-
НОГО, скажем мы.

— Глупые иллюзии! — скажут нам
Виньяки, Водовы и Кусковы. — Русский
народ давно забыл своих Царей и ни-
когда больше их не захочет. Смешно
итти в Россию с проповедью идеи Мо-
нархии.

Но вот в том же очерке Краснова та
же сестра рассказывает нам, как в од-
ном большом австрийском госпитале
она раздавала образки, присланные
пленным русским солдатам.

"Когда я передала привет от России
и Государыни и сказала, что Государы-
ня болеет их скорбями и болями и по-
сылает им свое материнское благосло-
вление — все, кто мог, встали и низко
мне поклонились. Но в это мгновение
из дальнего угла палаты раздался ис-
ступленный, желчный, полный ненави-
сти крик:

— Не надо нам ваших царских обра-
зков и благословений! Лучше бы нас в
России не мучали и кровь нашу не пи-
ли!

Все повернулись к кричавшему. Па-
лата ахнула, как один человек и при-
тихла. Тот, кто кричал, повернулся ли-
цом к стене, закутался одеялом и ле-
жал не шевелясь. Я подошла к нему,
опустилась на его койку и заговорила:

— Не верю я, не верю. — сказала я,
— чтоб ты мог отказаться от привет-
ствия Родины и от Царского благословения.
Не верю, чтобы ты мог забыть Россию
и ее Царя...

Он быстро повернулся ко мне, слезы
были в его глазах.

— Дайте мне образок, — порывисто
воскликнул он.

Я подала образок, он схватил меня
за руку, стал целовать образ и вдруг
громко зарыдал. Кругом раздался плач
и рыдания. Вся палата переживала его
страшные слова, как непередаваемый
ужас дьявольского дыхания..."

Будем же верить, что если и мы, мо-
нархисты, придем к подсоветским рус-
ским людям с Великим Зовом Россий-
ского Народного Царя, слетит и с Рус-
ского народа это дьявольское наважде-
ние, проснется в нем дух его отцов и де-
дов, этих неизвестных русских солдат,
бывших верными подданными своего
Отца-Государя и опорой исторических
основ Русской Государственности, скло-
нит он колени перед Крестом Правос-
лавным и перед Славным Российским
Двуглавым Орлом и вернется на свой
прямой национальный путь, который
один только и спасет его от нового пар-
тийного рабства, путь РОССИЙСКОЙ
НАРОДНОЙ МОНАРХИИ.

Г. Гулак-Артемовская

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и
знакомых принимаются непосредствен-
но редакцией "Нашей Страны" и ее
представителями на местах. Стоимость
объявления, помещенного в трех по-
следовательных номерах, 2 дол. в валю-
те соответствующей страны. Для Арген-
тины — из расчета 1 дол. равен 20 пе-
со арг.

Слава, Петя, Алеша и Катя! Если
кто либо из вас оказался за границей,
отзовитесь по адресу редакции газе-
ты "Наша Страна" на мое имя. Ваш
отец и дядя Павел.

Михаил Бойков

Нечто мрачно-юмористическое

С июня по август с. г. советские газеты опубликовали, а радио передало ряд статей и заметок, которые можно охарактеризовать, как нечто мрачно-юмористическое. Написаны они серьезными коммунистическими журналистами, но в каждой из них содержится мрачный для советских граждан юмор. Вот несколько таких заметок и выдержек из статей:

БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ НАИВНОСТЬ

“Известия” и “Правда” 14 июня напечатали сообщения о пребывании в Москве группы североамериканских фермеров из штатов Иллинойс и Висконсин. В частности эти туристы посетили один “показательный” подмосковный колхоз, где беседовали с колхозниками и журналистами. Фермер П. Прайк при этом заявил:

— На меня произвели большое впечатление прекрасные инсталляции фермы, состояние сельскохозяйственных машин и огромный энтузиазм советских крестьян.

Наивности некоторых американцев, повидно, нет предела. Даже в “огромный энтузиазм” колхозников они верят.

С ПОТОЛКА ИЛИ ИЗ ПАЛЬЦА

К советской статистике граждане СССР привыкли относиться с насмешливым недоверием. Когда в газетах и журналах появляются цифры, то читатель обычно спрашивает, если поблизости нет уха “блюстителя коммунистической безопасности”:

— Откуда они? Взятые с потолка или высосаны из пальца?

После совещания по здравоохранению в Москве, советскими газетами (“Правда”, “Известия”, “Труд”, “Комсомольская правда” и др.) в начале июня было опубликовано много “статистических данных”. В числе их есть и такие:

“В настоящее время в СССР один врач приходится на 625 человек, а в САСШ — один на 773 человека, в Англии — на 1.100 и во Франции — на 1130”.

Откуда эти цифры? С потолка или из пальца?

ВКЛАДЧИКИ, БЕРЕГИТЕСЬ!

Московское радио 25 июля похвасталось:

“37 миллионов советских трудящихся являются вкладчиками сберегательных касс СССР. В начале этого года общая сумма вкладов в стране достигла 63-х миллиардов рублей, т. е. в десять раз больше, чем перед войной”.

Советские граждане, конечно, помнят, как в понедельник 23 июня 1941 г. они бросились за своими вкладами в сберегательные кассы, а там им показали “государственный иппс”, объявив при этом:

— В связи с началом войны, распоряжением ЦК партии и правительства вкладчикам выдается только по 200 рублей в месяц.

Не забыли советские граждане и того, как в 1957 году их ограбил Никита Хрущев, наложив лапу на принадлежащие им облигации государственных займов. Теперь “на очереди” опять вклады в сберегательные кассы. До них шустрый Никита может добраться в любой момент; ему не привыкать грабить народ. Поэтому: вкладчики, берегитесь!

СОПСРЕВНОВАНИЕ КРАСНОДАР-АЙОВА

Краснодарские коммунисты оказались хитрее и расторопней своих ростовских и ставропольских соседей. В ответ на речь Никиты Хрущева, грозившего “догнать и перегнать Америку по мясу, молоку и маслу”, они придумали трюк, о котором газета “Краснодарская правда” 10 июня с. г. писала:

“Животноводы Краснодаря решили начать мирное социальное соревнование с фермерами штата Айова, одного из самых значительных по животноводству североамериканских штатов. Рассчитав свои возможности, краснодарцы решили, что к 1960 году они смогут не только догнать, но и перегнать штат Айова по производству молока, мяса и масла”.

Сомнительно, чтобы догнали. Ведь после раскулачивания крестьян и войны, там скота почти не осталось. Но за пропагандный трюк районные партийные “вожди” навеки ордена получат. Советские такие темные дела называются: “довгитаться оторвать ордену”.

ДЕТИ ТОЖЕ “ДОГОНЯЮТ”

Своей мясо-молочно-масляной затеей Никита Хрущев взбудоражил не только взрослых, но и детей. Августовские номера газеты “Пионерская правда” пестрят такими заголовками:

“Пионеры помогают животноводам победить капиталистов в мирном соревновании”.

“У юных шефов — здоровые телята”.

“Выращиваем поросят”.

“Пионерский значок на телятнике”.

В одной из заметок, напечатанной в “Пионерской правде”, читаем следующее:

“Комсомольцы Чернавинского района, Липецкой области, обратились к пионерам с призывом помочь животноводам дать стране больше молока, мяса, масла. Ребята откликнулись быстро. На всех колхозных фермах проведены пионерские сборы. 700 телочек уже растут под заботливым наблюдением юных животноводов”.

Бедные дети! Им бы играть да готовиться к новому учебному году, а они вынуждены исполнять пропагандные хрущевские капризы.

НОВЫЙ АНЕКДОТ

Как же советские граждане относятся к очередной масляно-молочно-мясной речи Никиты? Коммунистические “правды” об этом правды не пишут. Но вот новый анекдот, сочиненный в СССР и очень быстро достигший берегов Южной Америки:

В колхозе имени Хрущева районный пропагандист прочел на общем собрании речь Хрущева и спрашивает:

— Ну, товарищи, кто хочет высказаться?

Все молчат.

— Никто не хочет говорить?

В заднем ряду поднимается бородастый колхозник.

— Дайте, я скажу.

— Говорите, товарищ.

— Оно, конечно, — начинает бородач, — хорошо было бы американцев догнать, а вот перегнать не нужно..

— Почему? — спрашивает пропагандист.

— А потому, что нам тогда стыдно станет. — отвечает колхозник.

— Как стыдно?

— Да так. Ведь если мы американцев перегоним, то они увидят наши... равные плечам.

СОРОК ЛЕТ ОБЕЩАНИЙ

Одну из русских пословиц, приближая ее к современности, можно перефразировать так:

“Советские граждане обещанного сорок лет ждут”.

Сорок лет подряд советское правительство обещает своим подневольным гражданам “новые, удобные, уютные квартиры” и сорок лет граждане эти квартиры никак дождаться не могут. Р. выпущенном году ожидающие, наконец устоялись... еще одного обещания. Сейчас в советских газетах много пишут, а по радио — передают о шестопятилетнем плане 1956-1960 г. г. По этому плану, между прочим, намечается

“Объем строительства жилых домов в СССР будет в два раза больше, чем за предыдущую пятилетку. Это означает, что каждую минуту будут заканчиваться постройкой две новых квартиры. К 1960 году москвичи получат в новых домах 500.000 квартир”.

Это “предание” до того не свежо что советским гражданам верится более, чем с трудом. Впрочем, они давно привыкли рассматривать подобные вещи с мрачно-юмористической точки зрения.

ЗАВРАЛИСЬ.

Квартирно-советские “недостатки” и “неудачки” получили отклик даже в Аргентине. Характер этого отклика довольно юмористический. Издающаяся в Буэнос-Айресе просоветская “Наша газета” (№ 411 от 17 августа с. г.) напечатала письмо С. А. Грибовского из украинского города Тернополя. В нем автор, между прочим, пишет:

“У нас рабочие живут в таких домах, где в капиталистических странах в состоянии жить только банкиры и фабриканты...”

Это напечатано на 7-й странице газеты, но в том же ее номере, на стр. 2-й, опубликовано “Постановление ЦК КПСС и правительства СССР о строительстве жилых домов” (от 3 августа сего года), в котором говорится:

KHRUSHCHEV: el nuevo amo del KREMLIN

Por Eugene Lyons (Continuación)

Por documentos, cartas, fotografías y otros objetos encontrados sobre los cadáveres, fue posible identificar a muchas de las víctimas que cayeron en la redada del terror de 1937 a 1939. Existen fotografías de los montones de cuerpos medio descompuestos y de la cámara inhumatoria. Algunos emigrados de Ucrania han sugerido que la próxima vez que se invite al sonriente Khrushchev a casa de las gentes libres a través de sus pantallas de televisión, se exhiban también estas fotografías a modo de mudo comentario.

Los alemanes habían invadido la Ucrania con rapidez de relámpago. El 14 de setiembre de 1941 Khrushchev hacía un apasionado llamamiento a la resuelta defensa de su capital. Cuatro días después se rendía Kiev sin disparar un solo tiro. Los nazis capitalizaban ahora las crueldades cometidas en los años anteriores.

En las primeras etapas de la lucha en el frente oriental, casi en todas partes las poblaciones rusas recibían a los alemanes como a sus libertadores del yugo bolchevique, pero en ningún lugar fue tan jubilosa la recepción a los invasores como en la Ucrania; en ninguna otra parte se precipitó el pueblo con más entusiasmo a cooperar con las fuerzas de ocupación. Las defecciones del ejército rojo hacia las filas enemigas fueron también particularmente numerosas entre las divisiones ucranianas. Los súbditos de Nikita le demostraban de este modo cuáles eran sus sentimientos acerca de él y de su amo de Moscú.

A raíz de la retirada de los alemanes, en 1943, volvió Khrushchev a Kiev. Además de su posición de jefe del partido, ostentaba ahora el título de premier de Ucrania. Juntamente con la tarea monumental de reconstruir la parte más devastada de la nación, emprendió la acostumbrada faena de purga política. Venía sediento de venganza contra aquella provincia que tan abiertamente había celebrado el fin del comunismo.

Los ucranianos que viven hoy en el mundo libre sostienen que la purga de posguerra fue aun más cruenta que aquellas de la preguerra. A quienquiera que hubiese colaborado con el enemigo — y las críticas al régimen se calificaban de colaboración — se le condenaba sin demora bien a los campos de concentración o al banquillo de los fusilados. Se “liquidaron” millones, literalmente hablando. En diciembre de 1949 Khrushchev fue llamado de nuevo a Moscú para ocupar sus antiguos puestos de jefe de la provincia y miembro del Secretariado de Stalin.

(Continuará)

(Selecciones del Reader's Digest, noviembre de 1957)

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
МИХАИЛА БОЙКОВА
ЛЮДИ СОВЕТСКОГО ТЮРЬМЫ
(В двух томах; около 800 стр.)
Цена каждого тома в Аргентине 65 песо. В других странах 3.25 ам. долларов.
Заказать можно через Издательство “НАША СТРАНА”

“...население СССР испытывает недостаток в удобных квартирах... Постановление о развитии строительства жилых домов, с целью гарантировать ближайшему 10-12 лет советскому населению удобные жилые дома” и т. д. Заврались “товарищи” из “Нашей газеты”. И, кстати, не в первый раз.

ОБМЕН И ОБМАН

Советское радио 19 августа с. г. сообщало:

“Министерство иностранных дел Советского Союза продолжает вести переговоры с государственным департаментом Северо-Американских Соединенных Штатов об обмене передачами по радио и телевизии”.

Если эти переговоры увенчаются успехом, то с запада будет идти обмен, а с востока — обман. Никита же еще раз удовлетворенно ухмыльнется.

Михаил Бойков

НАША СТРАНА

ORGAN MONARQUICO MЫСІАС NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3498 Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.
Alles Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 5. Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athenes.
Holland: G. A. Kolf, Amsterdamne Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 19 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакция “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)